ДУЭЛЬ: ЧЕСТЬ – НИКОМУ (ИСТОРИЯ УЗАКОНЕННОГО УБИЙСТВА)

Тагиров Я.К.

Автономная некоммерческая общеобразовательная организация «Гимназия «Жуковка», 5 класс

Руководитель: Громова И.В., Автономная некоммерческая общеобразовательная организация «Гимназия «Жуковка», учитель русского языка и литературы

Рецензент: Горячева Н.Ю.

Меня давно интересовала дуэль. Часто я видел дуэли в кино, читал о них в книжках. Мне хотелось понять, что могло заставить человека встать под пулю и рисковать своей жизнью не на войне, а в мирное время. Я чувствовал, что в условиях такой «добровольной» опасности люди ведут себя по-особенному, что у барьера проявляются самые скрытые человеческие качества: как хорошие, так и плохие. Но почему? Что заставляет человека встать к барьеру? Чтобы разобраться в этих вопросах, необходимо обратиться к истории дуэли, посмотреть, откуда взялась эта традиция и почему она стала такой популярной. Почему в русском обществе XIX века существовал культ дуэли? Почему многие русские писатели делали дуэль кульминацией своих произведений, а некоторые даже сами в них участвовали?

Я много слышал о дуэли Пушкина и Дантеса, бывал в квартире поэта на Мойке и в Михайловском, читал его повести «Капитанская дочка» и «Выстрел», где герои дрались на дуэли. И личность великого русского поэта стала совсем по-другому раскрываться для меня. В детстве я, как и все мы, знал почти все его сказки наизусть, много читал разных стихов. Они стали привычными, почти родными. К ним привыкаешь и перестаешь замечать их глубокий смысл и острую мысль автора. Но эти повести заставили меня посмотреть на творчество Пушкина «по-взрослому». Меня и тема дуэлей заинтересовала по-настоящему, когда я прочитал эти произведения. Мне стало очень интересно, почему дуэль заняла такое важное место и в творчестве, и в жизни поэта. А потом я узнал «Евгения Онегина» – «энциклопедию русской жизни», где опять же кульминацией была дуэль – дуэль Онегина и Ленского. Эта история взволновала меня. Я вспомнил Мойку, волнующий рассказ экскурсовода о дуэли Пушкина с Дантесом, о последних днях жизни Пушкина…

Мне показалось интересным сравнить дуэль «литературную» и дуэль «жизненную», посмотреть, в чем их сходство, а в чем различие, понять отношение Пушкина к дуэли, оценить ее важность для Пушкина – писателя и Пушкина-человека. Я чувствую, что это очень сложные вопросы, и понимаю, что многие ученые, литературоведы и историки пытаются на них ответить. Но мне в моей работе хотелось показать, что Я узнал о дуэли и ее роли в жизни общества, а также о том, как жизненный опыт писателя (Пушкина) и взгляды на жизнь отражаются в его творчестве.

Из истории дуэли

История дуэли начиналась в незапамятные времена. Во всяком случае, «отец истории» древнегреческий ученый Геродот упоминает о них, описывая нравы *тракийских* племен. На другом конце Европы – у *викингов* – дуэли также издавна были публичными. Как правило, поединок в *Древней Скандивании* проходил на вершине холма и продолжался до «первой крови».

Некоторые историки (например Э. Гиббон, С. Пахман) считают, что непосредственным историческим предшественником дуэли можно считать судебный поединок, который уходит своими корнями в древнюю языческую традицию «Божьего суда». Она основывалась на представлении людей, что в равном поединке боги даруют победу тому, кто прав. У многих народов существовал обычай, при котором суд, если не мог установить истину, назначал поединок для противников. Победитель считался правым в неразрешимом споре, а побежденный, если оставался жив, подлежал наказанию по закону. Судебный поединок обставлялся торжественно, порядок его проведения регулировался судом и законом. Противники вовсе не должны были убивать друг друга. Достаточно было зафиксировать свою победу. Например, обезоружить противника или сбить его с ног. Надо заметить, что судебные поединки назначались только за самые страшные преступления: убийства, ложные клятвы, измены, ересь, дезертирство, похищение человека. Заметим, что оскорбления чести или обиды в этом перечне нет! Хотя судебные поединки оставались законными в европейских странах до XV-XVI вв., практическое их применение прекратилось уже в XIV веке.

Классическая дуэль в том смысле, как мы ее понимаем сейчас, зародилась в эпоху

Позднего Средневековья, примерно в XIV веке. Родиной дуэли стала *Италия*, где на улицах городов часто бушевали уличные бои, вроде тех, что описаны у Шекспира в трагедии «Ромео и Джульетта».

Здесь мы видим, что молодые знатные итальянцы, чтобы отомстить за мнимые или настоящие обиды, выбирали бой наедине с оружием в руках. В Италии такие поединки называли «схватками хищников» или «боем в кустах», потому что дрались обычно до смерти и в уединенном месте. Участники дуэли встречались наедине, вооружившись только шпагой и дагой (кинжалом для левой руки) и продолжали поединок, пока один из них не падал замертво.

Число дуэлей росло настолько стремительно, что это потребовало вмешательства церкви, которая назвала такие поединки «хитростью дьявола, чтобы привести к погибели душу кровавою смертью тела». Церковь не только определяла дуэлянтам наказание как за убийство, но и отлучала от себя, лишая их права на христианское погребение. Однако это не помогло. Дуэли легко перешагнули через *Альпы и* начали свое «торжественное» шествие по Европе.

Так, *Франция* переняла дуэли у итальянцев во время Итальянских войн(1484-1559гг.) Да и само слово «дуэль» французского происхождения (от французского duel, которое восходит к латинскому duellum – «поединок», «борьба двух»). Во Франции дуэль быстро вошла в моду как в столице, так и в провинции. Для молодежи дуэль стала своего рода экстремальным спортом, способом обратить на себя внимание. Участие в поединке считали хорошим тоном. Как следствие, дуэль быстро перекочевала из укромных мест на улицы городов и даже в залы дворцов, включая королевский.

Например, в пьесе Э.Ростана «Сирано де Бержерак», описывающей события XVII века, главный герой устраивает публичную дуэль прямо в театре.

Четких дуэльных правил первое время не было. Рыцарские трактаты редко кто читал. Для средневекового дворянина по выражению одного современника, пером служила шпага, чернилами – кровь их противника, а бумагой – их тела. Поэтому постепенно складывался неписаный кодекс для урегулирования поединков. Правила становятся важнейшим признаком дуэли. И даже не просто правила, а объемный и весьма подробный кодекс. Нет правил – нет дуэли! Если два человека повздорят и попытаются разрешить свой конфликт с помощью оружия – это еще не дуэль. Нельзя назвать дуэлью и пьяную драку, даже если в ней дошло дело до оружия.

Часто дуэлянты прибегали к помощи друзей, которые наблюдали, чтобы поединок происходил честно, по правилам, а иногда эти друзья были готовы заменить дуэлянтов, если они по какой-то причине не могли драться. Таким образом появились секунданты, без которых дуэль стала невозможной.

Среди всех законов, содержащих нормы дуэли, самым ранним считается КОДЕКС БУРГУНДОВ, принятый в конце V – начале VI века при короле Гундобальде. Этот свод дуэльных правил утверждал непреклонную веру в истинность божьего решения («… Господь будет судьей…») и предлагал противникам не избегать боя («…если кто-либо открыто говорит, что знает правду и может дать клятву, он не колеблясь должен быть готов сразиться…»). В дальнейшем почти в каждой стране появились похожие нормы.

Позже дуэль крепко-накрепко связывается с понятием чести и ее защиты, а дуэлянты становятся героями. Так, в своем напутственном слове сыну господин Д*Артаньян говорит: «Не покоряйтесь никому, за исключением короля и кардинала. Только мужеством – слышите ли вы, единственно мужеством! – дворянин в наши дни может пробить себе путь. Кто дрогнет хоть на мгновение, возможно, упустит случай, который именно в это мгновение ему предоставляла фортуна. Вы молоды и обязаны быть храбрым по двум причинам: во-первых, вы гасконец, и, кроме того, – вы мой сын. Не опасайтесь случайностей и ищите приключений. Я дал вам возможность научиться владеть шпагой. У вас железные икры и стальная хватка. Вступайте в бой по любому поводу, деритесь на дуэли, тем более, что дуэли воспрещены и, следовательно, нужно быть мужественным вдвойне, чтобы драться. Я могу, сын мой, дать вам с собою всего пятнадцать экю, коня и те советы, которые вы только что выслушали…» (А. Дюма. Три мушкетера.

История дуэли в россии XIX века

Существует предположение, что первым поединком в России была дуэль в Москве между Патриком Гордоном и майором Монтгомери в 1666 году. Дуэли не были в обычае феодальной Руси, на что недвусмысленно указывала Екатерина II: *«Предубеждения, не от предков полученные, но перенятые или наносные, чуждые».*

Однако при Петре I число дуэлей стало быстро расти. И царь, несмотря на свое пристрастие к европейским порядкам и обычаям, сразу начинает вести борьбу с ними. В «Уставе воинском» 1715 года поединкам

посвящается даже особая глава «Патент о поединках и начинании ссор». В ней говорилось: *«Никакое оскорбление чести обиженного никаким образом умалить не может».* Затем определялся порядок действий для оскорбленного. Он, как и каждый присутствующий при оскорблении, должен был безотлагательно донести о том военному суду. При этом каралось даже промедление этого донесения. Вызов на поединок лишал дуэлянта чина, его объявляли «негодным», налагали штраф и лишали части имущества. А вот за выход на дуэль и обнажение оружия смертной казни подвергались не только дуэлянты, но и секунданты.

Борьба Петра I с дуэлям была довольно успешной. Но при Анне Иоановне и Елизавете Петровне влияние на русскую жизнь иностранцев, мода на все иностранное опять сделали дуэли популярными. Екатерина II выпустила очередной «Манифест о поединках», где она высказала свои негативные оценки и признала дуэли *чужестранным для России насаждением.* Вызов и выход на дуэли навлекали на виновных *«яко ослушников закону»*, уплату штрафа («бесчестья») судье, *«суд коего они презрели».* Обидчик же, начавший поединок и обнаживший шпагу, *«яко нарушитель мира и спокойствия»*, пожизненно ссылался в Сибирь.

Яростными противниками дуэли были Николай I и Наполеон Бонапарт. Французский император считал, что *«никто не имеет права рисковать своей жизнью ссоры ради, так как жизнь каждого гражданина принадлежит отечеству; дуэлист – плохой солдат!»* Николай I ненавидел дуэли и называл их варварством, не видел в них ничего рыцарского.

На причины отрицательного отношения самодержавной власти к обычаю дуэли указывал еще французский философ Монтескье, который писал, что честь не может быть принципом деспотического государства, так как деспот не потерпит ее. Честь полагает свою славу в презрении к жизни, а вся сила деспота только в том, что он может лишать жизни. Может ли он это потерпеть?!

Естественно, что в официальной литературе дуэли преследовались как проявление свободолюбия, «возродившееся зло самонадеянности и вольнодумства века сего». Так оценивалась дуэль в анонимной брошюре «Подарок человечеству, или Лекарство от поединков». (СПб., 1826)

Но и самые суровые меры не могли искоренить дуэли. Этот обычай являлся символом того, что человек может и должен в известных случаях жертвовать самым дорогим – жизнью – за то, что с материальной точки зрения не имеет значения и смысла: за веру, родину и честь. Вот почему обычаем этим нельзя было поступиться. Он имел то же основание, что и война.

«Расцвет», своеобразный культ дуэлей в России приходится на середину XIX века. Дуэль в России в это время отражала обострившееся чувство человеческого достоинства и личной чести, которое было пробуждено войной 1812 года. Дуэль стала для молодежи деформированным проявлением боевой удали, которая в мирное время не находила себе естественного применения. Дуэли были окружены романтическим ореолом, а ее участники выглядели настоящими героями.

С 1894 по 1910 год в дуэлях участвовало:

генералов	4
штабс-офицеров	14
капитанов и штабс-капитанов	187
поручиков, подпоручиков и прапорщиков	367
гражданских лиц	72

Из 322 поединков 315 проходили с огнестрельным оружием.

В 241 случаях противники выпустили друг в друга по одной пуле, в 41 – по две, а в 12-ти дуэлях даже по три! Были дуэли, где друг в друга стреляли по 5 и по 6 раз!

Последняя дуэль Пушкина и первая дуэль Онегина

История дуэлей Пушкина – в каком-то смысле история его жизни. Именно в дуэлях отразился его характер. Если посмотреть на приведенный здесь список дуэлей поэта, то можно заметить, что его целью никогда не было убийство. Пушкину важно было доказать себе и окружающим свою честность и щепетильность в вопросах чести. Понятие «честь» становилось выше любых других понятий. Его храбрость нередко граничила с легкомыслием, значительную роль в судьбе поэта играла и случайность. Решительность, обостренное чувство собственного достоинства, юношеская вспыльчивость, жажда подвигов и острых ощущений – основные личностные качества поэта, которые и приводили его к многочисленным дуэлям. Поэтому поединки, происходившие в жизни поэта, нашли свое отражение и в его творчестве.

Сам Пушкин был особенно щепетилен в вопросах дуэли. Безукоризненное соблюдение ее ритуала вызывала в противниках взаимное уважение, уравнивала их, нивелировала как личную неприязнь, так и разное социальное положение. Например, хладнокровное и тщательное следование дуэльным правилам уравняла положение штатского юноши Пушкина и боевого под-

полковника Старова, дав им равное право на общественное уважение.

В каком-то смысле исключение составляет последняя дуэль Пушкина с Дантесом. Ненависть и жажда отмщения были столь велики, что Пушкин был готов идти на любые уступки и отклонения от дуэльных условностей, лишь бы этот поединок состоялся. Уязвленная честь была важнее правил. «Чем кровавее, тем лучше», – сказал Пушкин о правилах этой дуэли.

Таким образом, можно говорить о противоречивом отношении Пушкина к дуэли. Это отражается и в его произведениях.

В «Евгении Онегине» дуэль между Онегиным и Ленским была данью условностям света. В повести «Капитанская дочка» она помогает защитить честь безответной Маши и проявить свои лучшие качества Гриневу. В повести «Выстрел» дуэль ставит в один ряд бедняка Сильвио и любимца судьбы графа Б. Конечно, дуэль – предрассудок, но защита чести, даже и таким способом, приветствуется Пушкиным.

Именно из-за такой двойственности дуэль подразумевала соблюдение строгого и тщательно исполняемого ритуала. Только пунктуальное следование установленному порядку отличало поединок от убийства. Но в России не было строгого дуэльного кодекса ввиду того, что дуэли были запрещены. Поэтому особая роль отводилась секундантам. Во-первых, после вызова противники не имели права лично общаться друг с другом и именно секунданты выступали их посредниками. Во-вторых, именно они выступали гарантами соблюдений всех правил. Собственно, секунданты об этих правилах и договаривались. И, в-третьих, они же должны были использовать все средства, чтобы примирить противников. Даже на месте поединка секунданты обязаны были использовать последнюю попытку помирить дуэлянтов.

Такую роль в «Евгении Онегине» выполняет Зарецкий, человек с сомнительной репутацией, но при этом прослывший как «в дуэлях классик и педант». Повод для поединка между Онегиным и Ленским был ничтожным: Евгению захотелось позлить своего юного и горячего друга, отомстить ему за то, что, вопреки обещаниям, на именинах Татьяны он встретил всех поместных дворян, которых так недолюбливал. Казалось бы, это недоразумение так легко исправить (все-таки Онегин и Ленский – друзья, хоть и «от делать нечего»), но так как в дело вмешивается Зарецкий, на мирный исход надеяться не приходится. Эта дуэль показывала светскую вражду, ложный стыд и страх перед возможным общественным осуждением (Пушкин прямо называет обстоятельство, из-за которого примирения быть не могло, – «общественное мненье»). А культ дуэли здесь поддерживался Зарецким, который ни за что не смолчал бы, если бы была сделана хоть малейшая попытка избежать поединка.

Нарушений в процедуре дуэли между Онегиным и Ленским было предостаточно. Зарецкий сознательно игнорировал все возможности избежать поединка. Еще при первом посещении Онегина, когда передавался картель (вызов) Ленского, он обязан был обсудить возможности примирения, однако не сделал этого. Не предложил он покончить дело миром и непосредственно перед началом поединка, хотя было очевидно, что никакой кровной обиды между дуэлянтами не было. Всем, кроме восемнадцатилетнего Ленского, было ясно, что это недоразумение, и достаточно было просто не явиться на поединок, чтобы исчерпать конфликт.

Вместо этого Онегин является на дуэль более чем с часовым опозданием. Это давало право противнику считать его неявившимся. «Заставлять ждать себя на месте поединка крайне невежливо. Явившийся вовремя, обязан ждать своего противника четверть часа. По прошествии этого срока явившийся первым имеет право покинуть место поединка, а его секунданты должны составить протокол, в котором фиксировался факт неприбытия противника». (В. Дурасов. Дуэльный кодекс. 1908)

Более того, Онегин явился на дуэль со слугой вместо секунданта. Это было прямым оскорблением не столько Ленскому, сколько Зарецкому, поскольку секунданты должны быть социально равными. Гильо – француз и свободно нанятый лакей Онегина – для этой роли не годился. И слова Онегина, что он, по крайней мере, «малый честный», являлись недвусмысленной обидой для Зарецкого.

Аналогичная ситуация отчасти повторилась и в трагической дуэли Пушкина и Дантеса. Пушкин никак не мог найти секунданта, поэтому писал утром в день дуэли секунданту Дантеса д*Аршиаку, что привезет своего секунданта «лишь на место встречи», а далее, впадая в противоречие с самим собой, но вполне в духе Онегина, он предлагает Геккерену выбрать ему секунданта: «…я заранее его принимаю, будь то хотя бы его ливрейный лакей». Тем самым Пушкин демонстрировал свое презрение противнику. Однако д'Аршиак, в отличие от Зарецкого, решительно пресек такую возможность, заявив, что «свидание между секундантами, *необходимое перед поединком* (выделено д'Аршиаком), является усло-

вием, отказ от которого равносилен отказу от дуэли. Свидание д'Аршиака и Данзаса состоялось, и дуэль стала формально возможна.

Свидание же Зарецкого и Гильо состоялось лишь на месте дуэли, но Зарецкий не остановил поединка, хотя и мог это сделать. Мы видим, что Зарецким было нарушено и еще одно правило дуэли, гласящее, что секундантам необходимо встретиться накануне без противников, чтобы составить правила предстоящего поединка.Таким образом, Зарецкий вел себя не столько как сторонник строгих правил дуэли, сколько как человек, заинтересованный в максимально скандальном и шумном – а значит, кровавом – исходе.

Онегин и Зарецкий оба нарушают правила дуэли. Первый – чтобы продемонстрировать свое раздраженное презрение ко всему происходящему и то, что он все еще не верит в серьезность поединка, а второй – чтобы «развлечься», создав повод для сплетен и разговоров и попасть в центр светской жизни. Поведение Онегина выдавало его раздражение и досаду на то, что он попал в такое глупое положение.

Пушкин тоже был раздражен. И он был готов пренебречь принятыми дуэльными правилами, но светские приличия удерживали его в рамках условностей.

Дуэль с ее строгим ритуалом представляла своего рода театрализованное представление – публичное жертвоприношение ради чести. И , как любой спектакль, развивалась по заданному сценарию. Будучи жесткой традицией, дуэль лишала участников индивидуальной воли. Остановить или изменить что-либо в этом действии отдельный участник был не властен. Поэтому

…Евгений,
Всем сердцем юношу любя,
Был должен оказать себя
Не мячиком предрассуждений,
Не пылким мальчиком, бойцом,
Но мужем с честь и умом.
Он мог бы чувства обнаружить,
А не щетиниться, как зверь;
Он должен был обезоружить
Младое сердце. «Но теперь
Уж поздно; время улетело…
К тому ж – он мыслит – в это дело
Вмешался старый дуэлист;
Он зол, он сплетник, он речист…
Конечно, быть должно презренье
Ценой его забавных слов,
Но шепот, хохотня глупцов…»
И вот общественное мненье!
Пружина чести, наш кумир!
И вот на чем вертится мир!

Эта способность дуэли втягивать людей в непреодолимый круговорот событий, лишать их собственной воли и превращать в игрушки общественного мнения становится роковой не только в жизни героев романа, но и в жизни самого поэта.

Онегин, так сильно показывающий свою непохожесть на светских обывателей, не в силах преодолеть условности дуэли, потому что это было связано с понятием чести. Так и Пушкин. Не реальное оскорбление, а общественное мнение стало важнее здравого смысла и привело к гибели не только наивного романтика Ленского, но и искушенного в правилах высшего света Пушкина. Трезво оценивая общественное мнение, Пушкин все-таки не смог освободиться от его условностей.

Разница в том, что Онегин дрался с другом, в котором не видел врага, а Пушкин – с оскорбителем, который покушался на его честь и честь его семьи.

Получается, что общество, мнение которого презирает Онегин, все же управляет его поведением, потому что он боится быть смешным или сделаться предметом сплетен. Надо сказать, что в начале XIX века дуэли, которые ничем не кончались, вызывали насмешку. Поэтому «хранители дуэльных традиций», к которым , безусловно, относился Зарецкий , насаждали дуэль кровавую и жестокую. Мы видим, что в душе Онегина происходила сложная борьба между естественными человеческими чувствами, которые он испытывал к Ленскому, и боязнью показаться смешным или трусливым, если нарушит дуэльные традиции. В результате такой борьбы победила последняя.

Очевидно, что подобные чувства руководили и Пушкиным во время его последней дуэли с Дантесом. Это была не просто дуэль с оскорбителем. Это была дуэль с общественным мнением, которое диктовало свои правила. О том, что это условности, свидетельствуют и последствия дуэлей. Онегин вообще избежал наказания, уехав в путешествие, а Ленский нашел свой последний приют вне ограды церковного кладбища, как самоубийца.

Секундант Пушкина Данзас ограничился двухмесячным арестом, а Дантес покинул Россию целым и невредимым.

Таким образом, и Пушкин, и Онегин оказались заложниками светских условностей. При этом этика дуэли существовала как бы параллельно с общечеловеческими и христианскими нормами нравственности, не смешиваясь и не отменяя их. Это приводило к тому, что победитель на поединке, с одной стороны, был окружен ореолом общественного интереса, а с другой, – ни-

какие дуэльные правила и обычаи вместе взятые не могли заставить его забыть, что он убийца.

Убив Ленского на дуэли во имя норм светской морали, Онегин испытывает угрызения совести. Вместе с тем это убийство стало не только незаживающей раной в душе Онегина, но и началом перелома в его мировоззрении. Эта сердечная боль явилась источником трагедии Онегина, открыла путь к возрождению героя. Так пронзительно звучат у Пушкина строки, описывающие ощущение невозвратимой потери:

Недвижим он лежал, и странен
Был томный мир его чела.
Под грудь он был навылет ранен;
Дымясь из раны кровь текла.
Тому назад одно мгновенье
В сем сердце билось вдохновенье,
Вражда, надежда и любовь,
Играла жизнь, кипела кровь,-
Теперь, как в доме опустелом,
Все в нем и тихо и темно;
Замолкло навсегда оно.
Закрыты ставни, окна мелом
Забелены. Хозяйки нет.
А где, бог весть. Пропал и след…

Произошло самое страшное: человека больше нет, и уже ничего невозможно изменить. И никакие условности, правила, представления и понятия не имеют смысла, потому что случилась та самая трагедия, которая навсегда оставит след в душе Онегина.

Таким образом, дуэль в романе «Евгений Онегин» играет важную роль, являясь одним из средств раскрытия характера героя, началом перелома в его мировоззрении.

А что касается самого Пушкина, то невозможно даже представить, что он мог убить Дантеса и доживать свой век в качестве пусть и честного, но все-таки убийцы.

Из приведенного нами списка многочисленных дуэлей Пушкина (по некоторым подсчетам их было не менее 29) можно увидеть, что Пушкин не только никого не убил, но даже и не ранил. А вот Дантес, несмотря на то, что его карьера на родине сложилась вполне удачно (он стал сенатором и мэром города Сульца), жил под бесконечными упреками родной дочери Леонии-Шарлотты, которая не могла простить ему убийства гениального русского поэта. Она была сильно увлечена творчеством А.С Пушкина. В ее комнате висел большой портрет поэта. До конца своих дней она называла своего отца убийцей, намекая на то, что дуэль между ним и Пушкиным была проведена не по законам чести.

Онегин же...

Оставил (он) свое селенье,
Лесов и нив уединенье,
Где окровавленная тень
Ему являлась каждый день,
И начал странствия без цели…»

Онегин, как и Дантес, не смог узнать своего счастья, не смог найти покоя. И в этом заключается пророчество Пушкина. Становясь заложником внешних правил, вступая в противоречия с собственной совестью, невозможно обрести не только счастья, но и покоя.

Заключение

Таким образом, работая над этой темой, я понял, что раскрыть ее практически невозможно, что взрослея, я буду вновь и вновь обращаться к вопросам чести и смысла жизни. Я буду пытаться поставить себя и на место Онегина, и на место Пушкина, потому что я понимаю, что в жизни каждого мужчины вопросы чести и достоинства являются главными. Я понимаю, что в какой-то момент придется делать нелегкий выбор между общественным и собственным мнением. Выбор этот нелегок, и я очень надеюсь, что русская литература и ее герои помогут мне не ошибиться.

Роман «Евгений Онегин» был написан задолго до дуэльных событий с Дантесом, но Пушкин как будто сумел предвидеть ожидавшие его события. Человек, для которого жизнь дороже, чем честь, видит в смерти лишь несчастье. Для него сохранение жизни становится главной ценностью. Но только не для Пушкина. Он стремился к победе и свободе, а не к сохранению жизни. Победу он заслужил, защитив свою честь и опозорив Дантеса и Геккерена. А свободу ему дала смерть, «постигшая его посреди смелого, неровного боя».

Пушкин умирал не побежденным, а победителем. Он, в отличие от Онегина, не дал сделать из себя игрушку в чужих руках, жертву сплетен. Он повел развитие событий по собственному сценарию. Поэт не хотел становиться жертвой во враждебной ему обстановке петербургского светского общества, он перехватил инициативу и повел игру по собственному плану. Быть жертвой было не в его нравах. Никакой враг не мог напугать поэта, который написал еще в ранней молодости:

Мне бой знаком – люблю я звук мечей,
От первых лет поклонник бранной Славы,
Люблю войны кровавые забавы,
И смерти мысль мила душе моей
Во цвете лет свободы верный воин,
Перед собой кто смерти не видал,
Тот полного веселья не вкушал
И милых жен лобзаний не достоин.

Это стихотворение воспроизводит не реальные обстоятельства пушкинской биографии, а его психологию. Борьба, свобода и любовь сплетаются для него в нерасторжимое целое. Смерть Пушкина превратила его в памятник. Пушкин победил. Враги его были не только опозорены, Пушкин обнажил их ничтожество. Для него началась новая жизнь – жизнь в бессмертии русской культуры.

Пушкин вошел в нашу жизнь не только как гениальный поэт, но и как создатель собственной жизни. А. Блок говорил о нем: «Наша память хранит с малолетства веселое имя Пушкин. Пушкин так легко и весело умел нести свое творческое бремя, несмотря на то, что роль поэта – не легкая и не веселая, она трагическая».

Я уверен, что в дальнейшей своей жизни я буду действовать с оглядкой: « А как бы поступил Александр Сергеевич в подобной ситуации?» Это значит, что он и его поступки навсегда станут для меня нравственным мерилом моего поведения и мировоззрения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дуэли в жизни А.С. Пушкина

1817 г. 1. Дуэль с Павлом Ганнибалом из-за барышни на провинциальном балу.

Помирились

2. Пушкин вызвал П. Каверина за шутливые стихи.

Отменена

1818 г. Кюхельбекер вызвал Пушкина на дуэль за эпиграмму.

Помирились

1819 г. 1. Пушкин вызвал К. Рылеева за то, что последний в светском салоне пересказал шутку про Пушкина.

Помирились

2. Пушкин вызвал М. Корфа за то, что слуга Пушкина, будучи пьяным, приставал к слуге Корфа.

Отменена

3. Пушкин вызвал майора Денисевича.

Пушкин вызывающе вел себя в театре, крича на артистов, и Денисевич сделал ему замечание.

Отменена

1820 г. Пушкин вызвал Федора Орлова и Алексея Алексеева. Орлов и Алексеев сделали замечание Пушкину за то, что он пытался, будучи нетрезвым, сыграть в бильярд и мешал окружающим.

Отменена

1821 г. Пушкин вызвал французского офицера Деильи.

Причина неизвестна.

Отменена

1822 г. 1. Пушкина вызвал подполковник С. Старов. Не поделили ресторанный оркестрик при казино. Старов заказал кадриль, а Пушкин приказал играть мазурку.

Стрелялись, но оба промахнулись

2. Пушкин вызвал на дуэль 65-летнего статского советника И. Ланова. Поссорились во время праздничного обеда.

Отменена

3. Пушкин вызвал молдавского вельможу Тодора Балша. Пушкину на его вопрос не очень учтиво ответила супруга Балша – Мария.

Стрелялись, но оба промахнулись

4. Пушкин вызывает бессарабского помещика Скартла Прункуло. Они оба, будучи секундантами на другой дуэли, не договорились о правилах.

Отменена

5. Пушкин вызвал С. Потоцкого. Поспорили о крепостном праве.

Отменена

6. Штабс-капитан Рутковский вызвал Пушкина, так как тот не поверил, что бывает град весом три фунта.

Отменена

7. Пушкин вызвал кишиневского богачаа Инглези. Пушкину понравилась его жена.

Отменена

8. Прапорщик генерального штаба А. Зубов вызвал Пушкина за то, что он уличил Зубова в шулерстве во время карточной игры.

Зубов стрелял, но мимо.
Пушкин от выстрела отказался.

1823 г. Пушкин вызвал молодого писателя Ивана Руссо. Последний просто не понравился поэту.

Отменена

1826 г. Пушкин И. Тургенева. Тургенев ругал стихи Пушкина.

Отменена

1827 г. Артиллерийский офицер В. Соломирский вызвал Пушкина из-за дамы.

Отменена

1828 г. 1. Пушкин вызвал министра просвещения А. Голицына. Пушкин написал на него эпиграмму, и министр устроил ему допрос с пристрастием.

Отменена

2. Пушкин вызвал секретаря французского посольства в Петербурге Лагрене из-за девушки.

Отменена

1823 г. Пушкин вызвал молодого писателя Ивана Руссо. Последний просто не понравился поэту.

Отменена

1826 г. Пушкин И. Тургенева. Тургенев ругал стихи Пушкина.

Отменена

1827 г. Артиллерийский офицер В. Соломирский вызвал Пушкина из-за дамы.

Отменена

1828 г. 1. Пушкин вызвал министра просвещения А. Голицына. Пушкин написал на него эпиграмму, и министр устроил ему допрос с пристрастием.

Отменена

2. Пушкин вызвал секретаря французского посольства в Петербурге Лагрене из-за девушки.

Отменена

1836 г. 1. Пушкин вызвал князя Репнина. Репнин был не доволен стихами о себе.

Отменена

2. Пушкин вызвал чиновника министерства иностранных дел С. Хлюстина. Хлюстин высказал недовольство стихами поэта.

Отменена

3. Пушкин вызвал Сологуба. Он нелицеприятно высказался о жене поэта.

Отменена

4. Дуэль с Дантесом…

Список литературы

1. А.С. Пушкин. «Евгений Онегин». По изданию А. Пушкин. Сочинения». «Художественная литература», Ленинград, 1936.

2. Ю. Лотман «Беседы о русской культуре». «Искусство – СПБ», Санкт-Петербург, 1994.

3. Ю.Лотман «Роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий». «Просвещение», Москва, 1983.

4. «Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккерном. Подлинное военно-судное дело 1837 года». «Белый город», Москва, 2013.

5. Р.Скрынников «Дуэль Пушкина». «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», Санкт-Петербург, 1999.

6. В.Фридкин. «Пропавший дневник Пушкина». «Знание», Москва, 1991.

7. В.Кошелев «Онегина» воздушная громада…», «Гуманитарное агентство «Академический проект», Санкт-Петербург, 1999.

8. Монтескье «О духе законов». «Рипол-Классик», 2018.

9. И. Кареев «Учебная книга истории средних веков», 1906 (переизд. 2013)

10. С. Пахман «О судебных доказательствах». В книге А. Боннер «История гражданского процессуального права». ООО «Проспект», 2017.

11. Ф. Дмитриев «История судебных инстанций». Изд-во Моск. Ун-та, Москва, 1859.

12. Э.Гиббон. «История упадка и разрушения Римской империи». «Прогресс – Культура, Ювента», Москва, 1994.

13. А.Дюма «Три мушкетера». «Пан Пресс», Москва, 2011.

14. В. Шекспир «Ромео и Джульетта». «Азбука», СПб, 2014.

15. Э. Ростан «Сирано де Бержерак». «Азбука, ЗАО (АОЗТ Звезда), 2012.